

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ПРАВО

Tomsk State University Journal of Law

Научный журнал

2013

№1(7)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-45814 от 8 июля 2011 г.

Журнал входит в "Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук" Высшей аттестационной комиссии

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ПРАВО»**

Уткин В.А., председатель редколлегии, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института ТГУ, зав. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Казаков В.В.**, зам. председателя редколлегии, д-р эконом. наук, проф. каф. финансового права; **Ольховик Н.В.**, зам. председателя редколлегии, канд. юрид. наук, доц. каф. уголовного права, зам. директора Юридического института по научной работе; **Агашев Д.В.**, ответ. секретарь, канд. юрид. наук, доц. каф. трудового права и права социального обеспечения (e-mail: trud@sibmail.com; tr@ui.tsu.ru); **Андреева О.И.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Аракчеев В.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. трудового права и права социального обеспечения; **Барнашов А.М.**, доц., канд. юрид. наук, зав. каф. конституционного и международного права; **Дергач Н.С.**, канд. юрид. наук, доц., зав. каф. криминологии; **Елисеев С.А.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. уголовного права; **Кузнецов С.С.**, канд. юрид. наук, доц. каф. финансового права; **Лебедев В.М.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. природоресурсного, земельного и экологического права; **Мананкова Р.П.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного права; **Осокина Г.Л.**, д-р юрид. наук, проф., зав. каф. гражданского и арбитражного процесса; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовно-исполнительного права и криминологии; **Свиридов М.К.**, д-р юрид. наук, проф. каф. уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности; **Савицкая И.С.**, ст. преподаватель каф. английской филологии факультета иностранных языков.

УДК 347

О.В. Воронин

ПРОКУРОРСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ И ПРОИЗВОДСТВАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Уголовное преследование является самостоятельной дополнительной функцией отечественной прокуратуры. Ее самостоятельный характер вытекает из широкого распространения в прочем объеме прокурорской деятельности и отражения сущностной природы прокурорских органов. Дополнительный обусловлен тем, что она, в отличие от прокурорского надзора, реализуется только в сфере уголовного процесса и регулируется исключительно уголовно-процессуальным законодательством. Как одна из функций прокуратуры уголовное преследование осуществляется прокурором во всех стадиях и производствах уголовного процесса. Содержание прокурорского уголовного преследования образуют конкретные виды уголовно-процессуальной прокурорской деятельности в рамках отдельных стадий и производств уголовного процесса. Содержанием прокурорского уголовного преследования охватывается деятельность, не только связанная с изобличением лица в совершении конкретного преступления, но и направленная на обеспечение применения уголовно-правовых норм в ходе прокурорской деятельности в различных стадиях и производствах уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное преследование, прокурорское уголовное преследование, прокурор, уголовное преследование в стадиях уголовного процесса.

Статья 21 УПК РФ устанавливает, что уголовное преследование от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор. В свою очередь, ст. 37 этого же закона закрепляет, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, устанавливаемой УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства. Кроме того, уголовно-процессуальный закон (ст. 221, 226 УПК РФ и др.) раскрывает содержание данной функции, определяя конкретные полномочия прокурора, направленные на реализацию уголовного преследования.

Историческая присущность этой деятельности прокуратуре позволяет рассматривать уголовное преследование в качестве критерия при конструировании различных моделей прокурорской деятельности, отдельно выделяя прокуратуру, традиционно или исключительно занимающуюся уголовным преследованием. Нормативное обособление этой функции наряду с ее значительным весом в общем объеме прокурорской деятельности делает возможным отнесение современной отечественной прокуратуры к смешанному типу, предполагающему наряду с функцией надзора также осуществление уголовного преследования.

Существует мнение, что уголовное преследование представляет собой производную от прокурорского надзора функцию [11. С. 8].

Теоретически предпринимались попытки обусловить любые формы участия прокурора в уголовном судопроизводстве функцией осуществления над-

зора [4. С. 46], однако это делалось в условиях прежнего законодательства. В настоящее время подавляющее большинство ученых признали самостоятельный характер функции уголовного преследования. В этой связи положения ст. 1 и 31 Закона о прокуратуре, а также ст. 37 УПК РФ позволяют согласиться с выводом о том, что уголовное преследование и прокурорский надзор являются самостоятельными, взаимно не обуславливаемыми функциями. Также следует признать справедливость тезиса о том, что наличие у прокуратуры основной функции – надзора за исполнением законов – не исключает возможность реализации иных самостоятельных функций, которые носят дополнительный характер. Таким образом, представляется возможным поддержать выводы об осуществлении отечественной прокуратурой двух самостоятельных функций – прокурорского надзора и уголовного преследования. При этом первая должна быть определена в качестве основной, а вторая – как дополнительная. Определение уголовного преследования как самостоятельной дополнительной функции, осуществляемой прокуратурой, означает, что надзорная деятельность не обуславливает уголовное преследование, хотя и может создавать в некоторых случаях для него предпосылки.

Дополнительный характер функции уголовного преследования вытекает из метода правового регулирования и сферы ее реализации.

В настоящий момент все процессуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении и разрешении уголовных дел, включая уголовное преследование, регулируются исключительно уголовно-процессуальным законодательством. Закон о прокуратуре почти не содержит норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность прокурора. В функциональном плане уголовное преследование отличается от прокурорского надзора тем, что осуществляется исключительно в сфере уголовного судопроизводства. В то время как прокурорский надзор, будучи основной функцией отечественной прокуратуры, реализуется практически во всех сферах общественной и государственной жизни.

Осуществление в уголовном процессе прокурором нескольких функций (надзора, уголовного преследования, поддержания обвинения) создает объективные препятствия для фактического разграничения конкретных видов прокурорской деятельности в рамках отдельных функций. В науке предпринимались попытки обособления прокурорской уголовно-процессуальной деятельности применительно к каждой из них, однако такое было возможно в условиях прежнего законодательства. В настоящий момент подобный подход в силу отмеченной специфики правового регулирования теряет смысл. Поэтому полемика о том, обуславливает ли прокурорский надзор уголовное преследование или, наоборот, уголовное преследование включает в себя прокурорский надзор за процессуальной деятельностью, не имеет практического смысла. В каждом конкретном прокурорском полномочии можно усмотреть как элемент надзора, так и элемент уголовного преследования или обвинения. В этой связи отнесение конкретных видов прокурорской деятельности или полномочий прокурора к какой-либо конкретной функции в рамках уголовного процесса не имеет принципиального значения.

Как отдельная функция прокуратуры уголовное преследование выступает в качестве самостоятельной категории, отличной от уголовного преследова-

ния в процессуальном смысле. Его содержанием в первом случае выступает отдельный вид государственной деятельности, осуществляемый прокурором на протяжении всего уголовного процесса. Таким образом, это понятие используется в двух смыслах – для подчеркивания функционального аспекта деятельности прокуратуры и для определения содержания уголовно-процессуальной деятельности прокурора в конкретных стадиях и производствах уголовного процесса [10. С. 6–8].

Как самостоятельная функция прокуратуры уголовное преследование представляет собой основное направление участия прокурора в уголовном судопроизводстве, заключающееся в процессуальной деятельности, направленной на изобличение лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, и назначении им справедливого наказания. Она характеризуется наличием специального субъекта, содержанием и формой реализации.

Согласно действующему законодательству прокурор (прокуратура) является исключительным должностным лицом (государственным органом), на которое в качестве основной обязанности (задачи) возложена реализация уголовного преследования от имени государства на протяжении всего уголовного процесса. В соответствии с действующим законодательством и национальной правовой традицией прокурор представляет собой единственное должностное лицо, придающее преследовательской деятельности иных компетентных органов и должностных лиц окончательный характер уголовного преследования как в досудебном, так и судебном производстве. В этом заключается принципиальное отличие прокурорского уголовного преследования от уголовного преследования, осуществляемого иными лицами.

Содержанием уголовного преследования как отдельной функции прокуратуры выступает прокурорское уголовное преследование, осуществляемое на протяжении всего уголовного судопроизводства. Как функция – основное направление – прокурорское уголовное преследование неизменно в ходе всего уголовного процесса. Однако конкретное содержание этой деятельности (ее отдельные виды) различается в зависимости от стадий и производств. При этом в одних стадиях и производствах уголовное преследование проявляется более рельефно, в других – менее, а в некоторых вообще может отсутствовать. Это свидетельствует об его различном содержании, но ни в коем случае о недействительности или отсутствии этой функции – уголовное преследование как основное направление деятельности прокурора (прокуратуры) существует и действует на всем протяжении уголовного процесса.

Вопрос о содержании прокурорского уголовного преследования традиционно увязывается с содержанием общего уголовно-процессуального понятия уголовного преследования. В литературе эта проблема одна из наиболее дискуссионных. Полемика ведется по поводу его субъектного состава, пределов и содержания [1. С. 27].

Согласно п. 31, 45, 47, 55 ст. 5, ст. 21 и 37 УПК РФ прокурор является безусловным субъектом уголовного преследования, который осуществляет эту деятельность на протяжении всего уголовного судопроизводства. В этой связи можно заключить, что в отдельных стадиях и производствах существуют различные виды деятельности, относящиеся к прокурорскому уголовному преследованию.

Тесно связанным с проблемой правового содержания уголовного преследования является вопрос о включении в это понятие перечня действий и актов, с помощью которых оно реализуется. По мнению одних ученых, должен существовать исчерпывающий перечень таких правовых средств [5. С. 144]. Другие полагают, что в определение содержания уголовного преследования не следует включать перечисление конкретных действий и процессуальных решений [1. С. 31].

Для общего определения функции уголовного преследования едва ли продуктивно устанавливать его детальное содержание. Однако когда речь идет об его конкретных видах применительно к отдельным субъектам уголовно-процессуальной деятельности в рамках тех или иных стадий или производств, то они должны быть четко определены, в том числе и перечневым методом.

В литературе высказывается мнение о том, что прокурорским уголовным преследованием охватывается правозащитная или правообеспечительная деятельность, заключающаяся в охране и защите прав, свобод и законных интересов всех или отдельных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство [3. С. 43]. Разделяя идеи о наличии в этой деятельности правозащитного или правообеспечительного направления, возразим по поводу его включения в содержание уголовного преследования. Прокурорская деятельность, связанная с обеспечением правового положения личности, в силу современного понимания законности является составной частью прокурорского надзора. С учетом того, что ст. 37 УПК РФ возлагает на прокурора осуществление функции надзора в досудебных стадиях уголовного процесса, правообеспечительная (правозащитная) деятельность охватывается ею и не должна выделяться в отдельное направление. В судебных стадиях уголовного процесса охрана и защита прав личности также не охватывается уголовным преследованием (обвинением). Она реализуется в деятельности иных участников уголовного судопроизводства, не являющихся прокурорами.

Принципиальное отличие прокурорского уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса заключается в том, что прокурор не осуществляет непосредственных полномочий, направленных на изобличение лица, совершившего преступление. Его основная задача состоит в правовой оценке деяния лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а также результатов предварительной изобличительной (преследовательской) деятельности, произведенной в рамках уголовного преследования компетентными органами и должностными лицами. Процессуальной формой этой оценки является утверждение обвинительного акта или заключения. В этом состоит основное содержание досудебного прокурорского уголовного преследования.

Вместе с тем, поскольку на прокурора возложено осуществление иных функций, досудебное прокурорское уголовное преследование не исчерпывается полномочиями, связанными с утверждением результатов предварительного расследования. Оно предполагает реализацию процессуальных возможностей, связанных с обеспечением правового положения личности, вовлеченной в уголовный процесс, а также реализацию распорядительной власти. В этой связи применительно к досудебным стадиям уголовного судопроизвод-

ства согласно ст. 21, 37, 221, 226 и др. УПК РФ содержание прокурорского уголовного преследования включает в себя три основных блока полномочий.

Первый охватывает реализацию традиционных полномочий прокурора, связанных с утверждением обвинительного заключения или обвинительного акта. Утверждение прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта) придает ему силу акта уголовного преследования, исходящего от государства. Именно с этого момента государство в лице своего основного представителя по вопросам уголовного преследования – прокуратуры – окончательно облакает избличительную деятельность компетентных органов в форму уголовного преследования, придает этой деятельности заверченный характер преследования путем предварительной оценки ее результатов. По своей юридической природе утверждение представляет собой решение о публичном преследовании лица, обвиняемого в совершении преступления. Именно поэтому фактическим критерием при принятии решения об утверждении выступает качество проведенного предварительного расследования с позиции состоятельности дальнейшей деятельности по поддержанию обвинения в суде. Что же касается проведенного предварительного расследования до утверждения его результатов прокурором, то его необходимо рассматривать лишь как предтечу прокурорского уголовного преследования.

Второй блок ограничивается вспомогательными полномочиями, необходимыми прокурору для реализации досудебного уголовного преследования. Ярким примером служит участие прокурора в судебном разрешении вопросов, связанных с избранием мер пресечения или обжалованием действий и актов органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Осуществление этих полномочий в полной мере обусловливается основной прокурорской функцией применительно к избличительной деятельности – его обличением в юридически завершенную форму уголовного преследования. Без указанной функции они не имеют ни юридического, ни фактического смысла и поэтому носят дополнительный и вспомогательный характер.

Третий блок заключается в совокупности полномочий прокурора, связанных с реализацией уголовного преследования применительно к органам дознания. Специфика состоит в компенсации упрощенного характера дознания. В рамках данного направления прокурор фактически придает упрощенной избличительной деятельности этих органов окончательную форму уголовного преследования с помощью инициирования, санкционирования (согласия на производство) и самостоятельного осуществления процессуальных и следственных действий, принятия процессуальных решений, касающихся дальнейшей судьбы производства. В литературе это направление деятельности определяется как процессуальное руководство дознанием (предварительным расследованием) [9. С. 109]. Оставляя в стороне вопрос о его значении, согласимся с идеей об обособлении этой деятельности: для обеспечения полноценного процессуального порядка производства дознания прокурор осуществляет процессуальное руководство деятельностью дознавателей путем применения распорядительных и процессуальных полномочий в ходе производства по конкретным уголовным делам. Поэтому процессуальное руководство

деятельностью дознавателей входит в содержание досудебного прокурорского уголовного преследования.

Кроме того, прокурор выступает в роли основного гаранта законного и обоснованного применения уголовных и уголовно-процессуальных норм в ходе осуществления дознания. В этой связи он обладает существенными правообеспечительными и надзорными полномочиями, которые, однако, не охватываются досудебным прокурорским уголовным преследованием.

Указанные виды деятельности образуют фактическое процессуальное содержание прокурорского уголовного преследования в досудебном производстве, а их нормативное закрепление определяет содержание уголовного преследования как отдельной функции прокуратуры на досудебных стадиях уголовного процесса.

Определяющее значение для уяснения содержания досудебного прокурорского уголовного преследования имеет первый блок полномочий, связанный с утверждением обвинительного акта или заключения. Наличие прочих в большей степени обусловлено поиском оптимальной для данного уровня развития общественных отношений системы сдержек в сфере применения уголовных и уголовно-процессуальных норм. Поэтому они лишь в незначительной степени характеризуют современное прокурорское уголовное преследование.

В стадии подготовки к судебному заседанию прокурорское уголовное преследование полностью обуславливается предстоящей прокурорской деятельностью по поддержанию обвинения и заключается в обеспечении обоснованности и законности ранее предъявленного обвинения в ходе судебной проверки отсутствия процессуальных препятствий для последующего судебного разбирательства путем реализации процессуальных полномочий, предоставленных УПК РФ. В функциональном плане оно в большей степени относится к обвинительной – производной от уголовного преследования деятельности (функции). В этой связи представляется возможным разделить высказанное в литературе мнение, что на данном этапе судопроизводства прокурор осуществляет функцию уголовного преследования в форме обвинения, а в суде первой инстанции и вышестоящих судах – в форме поддержания обвинения [8. С. 202].

В суде первой инстанции реализация функции уголовного преследования прокурором осуществляется путем поддержания государственного обвинения. Прокурорское уголовное преследование реализуется через непосредственную обвинительную деятельность, выражающуюся в утверждении прокурором в ходе судебного разбирательства о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Такой вывод вытекает из системного анализа положений п. 22, 45 и 55 ст. 5 и ч. 1 ст. 37, 246 УПК РФ. Кроме того, ч. 2 ст. 35 Закона о прокуратуре прямо устанавливает, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Функционально поддержание обвинения является производным от уголовного преследования направлением деятельности и по своему логическому содержанию сливается с ним применительно к рассматриваемому этапу судопроизводства. В этом смысле можно вести речь о правовой тождественности понятий прокурорского уголовного преследования и поддержания обвинения на этапе разрешения уголовного дела по существу.

В контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного процесса прокурор продолжает осуществлять функцию уголовного преследования. Конкретное содержание этой деятельности различается в зависимости от стадий и производств. В апелляционном производстве уголовное преследование, так же как и в суде первой инстанции, поглощается функцией поддержания государственного обвинения, однако не ограничивается лишь утверждением о совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Оно включает в себя также деятельность прокурора, направленную на обеспечение его законности и обоснованности, которая не охватывается обвинением и заключается в принесении представления и (или) письменных возражений на приговор суда первой инстанции и жалобу противоположенной стороны.

В прочих контрольно-проверочных стадиях содержание прокурорского уголовного преследования исчерпывается обеспечением законности и обоснованности ранее поддерживаемого обвинения путем реализации процессуальных возможностей, предусмотренных ст. 377, 406, 416 УПК РФ. Процессуальным выражением этой функции является внесение соответствующих представлений (письменных возражений) и иных актов с целью отмены или изменения ранее вынесенного приговора.

Вопрос о содержании прокурорского уголовного преследования в стадии (производствах) исполнения приговора в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован. В условиях прежнего законодательства эта деятельность относилась к надзорной [6. С. 59–76]. Некоторые ученые полагают, что, участвуя в судебном разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, прокурор не осуществляет уголовное преследование, однако реализует последствия обвинительной деятельности [7. С. 205].

Участие прокурора в судебном рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, является формой реализации уголовного преследования применительно к стадии исполнения приговора. Безусловно, в этой стадии отсутствует обвинение как таковое. Но поддержание государственного обвинения – это лишь одна из форм реализации уголовного преследования. Как было показано выше, эта деятельность не исчерпывается публичным утверждением прокурора о совершении деяния, запрещенного уголовным законом, она включает в себя и иные виды в различных стадиях и производствах уголовного процесса. Существует мнение, что содержание уголовного преследования в стадии исполнения приговора заключается в высказывании прокурором мнения о поддержании ходатайства, призванного не допустить незаконного облегчения положения осужденного, а также о наложении на него дополнительных ограничений [8. С. 277]. Разделяя идеи автора о функциональной природе этой деятельности, позволим себе не согласиться с определением ее направленности.

Представляется оправданным включение в содержание уголовного преследования применения мер, направленных не только на изобличение лица в совершении преступления, но и на обеспечение неотвратимости наказания [2. С. 53]. Поскольку в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу главным образом решается вопрос о применении охранительных уголовно-правовых норм, предусматривающих применение санкций в виде

наказания, такой подход к уточнению содержания уголовного преследования применим для уголовного процесса в целом. Обеспечение неотвратимости наказания означает применение в ходе реализации уголовного преследования охранительных уголовно-правовых норм. Однако в стадии исполнения приговора суд, как правило, решает вопрос о применении регулятивных уголовно-правовых норм, поэтому деятельность прокурора, высказывающего мнение об их применении, не всегда обладает ярко выраженной преследовательской направленностью.

В одних случаях, когда решается вопрос об изменении условий или освобождении от отбывания наказания, и прокурор выступает против применения этих мер, направление его деятельности внешне выглядит как преследование осужденного. В других – когда он поддерживает или не возражает против ходатайства или представления о применении досрочного освобождения или смягчения наказания, – напротив, создается впечатление, что он обеспечивает законные интересы и права осужденного и осуществляет правозащитную функцию [8. С. 278]. Однако и в первом и во втором случае имеет место применение уголовно-правовых норм в ходе реализации прокурором функции уголовного преследования в рамках стадии исполнения приговора. В этой связи определение уголовного преследования в производствах, связанных с исполнением приговора, как деятельности, направленной на недопущение незаконного облегчения положения осужденного и наложение на него дополнительных ограничений, не соответствует действительности. Так же как не следует определять деятельность прокурора, направленную на поддержание смягчения или освобождения от отбывания наказания, в качестве правозащитной. Более правильно считать уголовное преследование прокурора на данном этапе судопроизводства деятельностью, направленной на применение уголовно-правовых норм без раскрытия их природы и направленности. Процессуальной формой реализации прокурорского уголовного преследования служит высказывание мнения о возможности применения конкретной меры уголовно-правового воздействия, а также использование иных возможностей, предусмотренных ст. 399 УПК РФ.

Литература

1. *Баев О.Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования. М.: Юрлитинформ, 2006. 144 с.
2. *Кожевников О.А.* Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. 180 с.
3. *Крюков В.Ф.* Правовой статус прокурора в уголовном преследовании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 51 с.
4. *Савицкий В.М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1975. 383 с.
5. *Соловьев А.Б.* Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: сб. науч. трудов. М., 1997. С. 137–144.
6. *Спиридонов Б.М.* Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора. М.: Изд-во МГУ, 1983. 88 с.
7. *Судебная власть* / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2003. 720 с.

8. *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 325 с.
9. *Халиулин А.Г.* Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 223 с.
10. *Халиулин А.Г.* Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления правовой реформы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 36 с.
11. *Шалумов М.* Система функций российской прокуратуры. Кострома, 2003. 204 с.